

Управление культуры Брянской области
ГАУК «Государственный мемориальный историко-литературный
музей-заповедник Ф.И.Тютчева «Овстуг»

Хранители великого наследия

Материалы «круглого стола», посвященного светлой памяти
В.Д.Гамолина – создателя овстугского музея.

Овстуг 2012

Хранители великого наследия: материалы круглого стола, посвященного светлой памяти В.Д.Гамолина – создателя овстугского музея, поэта и патриота. – Брянск: «Курсив», 2012 – 47 с.

Сборник посвящен проблемам сохранения и развития родового имени поэта, дипломата и публициста Ф.И.Тютчева. 21 января 2012 года музей-заповедник Ф.И.Тютчева «Овстуг» собрал за «круглым столом» тютчеведов, литературоведов, краеведов, всех, кому дорога память о родине великого поэта и сына России, его творчестве.

Заседание проходило в честь памяти В.Д.Гамолина – основателя, первого директора музея-заповедника, истинного Хранителя и Подвижника земли русской.

ХРАНИТЕЛИ ВЕЛИКОГО НАСЛЕДИЯ

Шейкина О.М.

Директор музея-заповедника
Ф.И.Тютчева «Овстуг»

Овстуг – старинное русское село с богатой историей и давними традициями. Ему выпала честь стать колыбелью тютчевского таланта. Здесь прошли детские годы впечатлительного, искреннего, эмоционального ребёнка, здесь он открыл для себя очарование среднерусской природы и записал первые поэтические строки. Пройдут годы, и разносторонний, многогранный гений тютчевского таланта покорит, очарует литераторов, учёных, политиков, философов и публицистов всей Европы и России. Нам приятно осознавать, что истоки этих дарований зарождались и формировались на этой земле, под этим небом.

Великое наследие гения – это не только его литературные, исторические и политические статьи, рукописи, публикации, это ещё и уголки России, сформировавшие этот талант в его неповторимом своеобразии. С именем Тютчева неразрывно связаны Овстуг и Мураново, Москва и Петербург, немецкий город Мюнхен и село Знаменское Мышкинского уезда.

Эти уголки по-прежнему хранят дивное очарование тех мест, того окружения, тех просторов, где формировался и мужал гений тютчевского таланта.

Наше мероприятие - заседание круглого стола «Хранители великого наследия» - проходит в канун 2010-летия со дня рождения великого поэта. Встреча коллег и единомышленников, работающих в «тютчевском пространстве», позволит обсудить общие проблемы, наметить планы сохранения и развития богатого тютчевского наследия, разработать варианты взаимодействия всех, кто причастен к воссозданию и популяризации культурных центров России и Зарубежья.

Выбор места и времени проведения «круглого стола» не случаен. 21 января 1930 года появился на свет человек, с именем которого неразрывно связана трудная и счастливая история воссоздания, возрождения из небытия Овстугской усадьбы Тютчевых.

Энтузиаст по натуре, патриот и великий труженик, Владимир Данилович Гамолин стоял у самых истоков этих долгих и сложных хлопот. Под его руководством, благодаря его настойчивости и последовательности был создан музей Тютчева в Овстуге, возник праздник «День Поэзии Ф.И.Тютчева» и начала возрождаться старинная дворянская усадьба. А самое главное – он начал собирать круг друзей, единомышленников, ценителей и знатоков поэзии Тютчева, которые стремились объединить усилия по сохранению, восстановлению, изучению великого наследия.

В память о Гамолине 21 января, в день его рождения, музей собирает за «круглым столом» коллег, краеведов и патриотов - поклонников таланта великого русского поэта Фёдора Ивановича Тютчева.

Мы пригласили за «круглый стол» историков и музейщиков с рассказом о нынешнем ритме жизни старинных тютчевских уголков и о хранителях тютчевского наследия. Несомненно, сегодня прозвучат имена Николая Ивановича Тютчева, Кирилла Васильевича Пигарёва, Владимира Даниловича Гамоллина, Альберта Анатольевича Лиханова, Владимира Александровича Гречухина и многих других бескорыстных тружеников, созидателей и тютчеведов.

Хочется верить, что подобные встречи позволят объединить усилия всех увлечённых тютчевской темой и дадут новый импульс в развитии тютчеведения.

НАДЕЖДОЙ И ВЕРОЙ ЖИВ ЧЕЛОВЕК

В.П.Алексеев

Заслуженный работник культуры РФ,
зам. директора областного краеведческого музея

В.Д. Гамолин по образованию был учителем литературы, но не это предопределило главный подвиг его жизни. Самым важным для

него была любовь к поэзии Ф.И. Тютчева. Наверное, это и побудило его стать учителем, а позже и музейным работником.

Любовь к Тютчеву у Гамолина носила не только личный характер. Есть много любителей поэзии, но для большинства из них страсти к литературе ограничивается рамками их внутреннего мира, носит глубоко личный и интимный характер. Владимир Данилович вышел из таких тесных рамок. Влюблённый в каждую тютчевскую строчку, старательно уточняющий малейшие нюансы жизни поэта, Гамолин буквально выплёскивал эту любовь, эти знания на любого собеседника, независимо от его уровня образования и социального статуса.

Я вспоминаю множество ситуаций, когда Владимир Данилович читал стихи Тютчева не только своим старым знакомым, как я, но и случайным попутчикам. Такие случаи происходили и с соседями-пассажирами в купе вагона или рейсового автобуса, и с рабочими-строителями в Овстуге. Однажды мы с Владимиром Даниловичем и женщиной-архитектором из Санкт-Петербурга ожидали в приёмной начальника управления культуры Татьяны Сергеевны Болховитиной. Архитектор работала над проектом воссоздания тютчевской церкви в Овстуге. Конечно, не могло не зайти речи о родине великого поэта, о влиянии детских впечатлений на творчество, о стихах Тютчева. Я никогда не забуду этого вдохновенного дуэта. Гамолин декламировал строки о России, о природе и любви. Архитектор приобщила к Тютчеву недавно, но Владимир Данилович был несказанно рад, что она с чувством читала наизусть редко звучавшие стихотворения поэта. Однако этот поэтический накал был прерван секретарём, который заявила, что они своими стихами мешают ей работать. Наверное, этого следовало ожидать – бюрократия в лице своего низшего звена заявила о своей несовместимости с поэзией.

Владимир Данилович не был обескуражен этим неожиданным нападением на поэзию, хотя продолжить пришлось уже в коридоре, а закончить в кабинете начальника управления культуры.

У любого, даже случайного человека, послушавшего стихи Тютчева в исполнении Гамолина, в душе оставался неизгладимый след. Ещё большее впечатление производило такое чтение на родине поэта: в Овстуге, в доме-музее, в усадебном парке. Как бы хорошо ни вели экскурсии другие сотрудники, но все старались послушать Владимира Даниловича, стоявшего у самых истоков создания музея,

знавшего историю каждого экспоната. Ему же поручали вести экскурсии для почётных делегаций, что позволяло заводить знакомства с высокопоставленными людьми.

Добрая память, оставшаяся после экскурсий Гамолина, неоднократно оборачивалась большими или маленькими делами на пользу тютчевского музея.

В целом же, все многочисленные рассказы о жизни и творчестве великого русского поэта Ф.И. Тютчева посетителям из Брянской области, со всех концов страны, из ближнего и дальнего Зарубежья способствовали популяризации творчества великого поэта и готовили общественное сознание к развернувшейся к 200-летию поэта огромной работе по увековечиванию памяти гениального земляка.

Помимо безграничной любви к поэту, у Владимира Даниловича была другая черта личности – целеустремлённость и настойчивость в осуществлении задачи сохранения и восстановления наследия. Работы по созданию музея, по увековечиванию памяти Фёдора Ивановича Тютчева на его родине в селе Овстуг начинались среди разрухи и запустения. Сейчас в это трудно поверить, но дом поэта ещё до революции был разобран на кирпич, на территории усадебного парка возведены животноводческие фермы, церковь в годы войны взорвана фашистами, школа, построенная М.Ф. Тютчевой, утратила имя создательницы, а на Брянщине почти забыли имя великого земляка.

С возмущением Владимир Данилович вспоминал о том, как в 1950-е годы редакция районной газеты «Ленинский клич» напечатала его стихотворение об Овстуге с уточняющей пометкой – «Овстуг это село в Жуковском районе, где родился Ф.И. Тютчев». Необходимость такого пояснения оскорбила Владимира Даниловича: как можно не знать, проживая на Брянщине, родового тютчевского села? Пройдёт совсем немного лет, и в Овстугской школе возникнет комната-музей поэта, традиционными станут литературные праздники, посвященные творчеству Ф.И. Тютчева, будут теле- и радиорепортажи, публикации в газетах и журналах Советского Союза, и уже не надо будет уточнять, что же это за село с необычным названием Овстуг.

В российской жизни любая власть считает себя непогрешимым выразителем правоты и истины. Владимир Данилович не раз отстаивал свою точку зрения перед представителями властей разных уровней. Первый такой эпизод произошёл в 1984 году. Я не был очевидцем, но читал об этом в протоколах совещания, происходившего в

Овстуге по поводу планировки здания дома-музея Ф.И. Тютчева. Архитектор В.В. Городков спроектировал интерьер в виде анфилады больших залов, но в это время сотрудники Мурановского музея передали копии старинных планов овстугского дома. Внешний вид дома оказался восстановлен очень близко к оригиналу, хотя на момент проектирования архитектор не располагал мурановскими копиями. А вот внутри возрождаемого дома предполагалось делать большие залы, через которые могли бы передвигаться многочисленные экскурсионные группы. Это обосновывалось большим количеством посетителей, отсутствием старинной мебели, дороговизной антиквариата и заботой о сохранности экспонатов. Руководил совещанием председатель Брянского облисполкома Сергей Сергеевич Сысоев, человек властный и решительный, которому редко кто отваживался возражать. Все участники совещания высказались за сохранение больших залов. И только Владимир Данилович вопреки всем потребовал установить перегородки в центральном зале, восстановив мемориальный кабинет и зелёную гостиную. Все начали возражать ему, но Гамолин был непоколебим и добился своего. Перегородка и арка-альков в кабинете позволили хотя бы в части интерьера здания восстановить его исторический дух. Время показало, что такое решение было совершенно верным. Посетителям очень интересно не только слушать рассказ о жизни и творчестве великого поэта, но и увидеть старинные интерьеры, соприкоснуться с особенностями жизни XIX века.

Подобное отношение к интерьерам дома породило вполне логичное отношение и к устройству парковой зоны. Не секрет, что в послереволюционные годы и годы Отечественной войны усадебный тютчевский парк был полностью уничтожен. Несколько одиночно растущих старинных деревьев не давали представления о размерах и устройстве парковой территории. У вышестоящего начальства зародилась идея - высадить в Овстуге редкие, реликтовые растения, чтобы создать экзотический парк-дендрарий. Владимир Данилович доказывал на всех уровнях, что парк должен быть мемориальным. Пользуясь своей известностью и убедительным красноречием, Гамолин уговорил сотрудников Жуковского лесничества высадить вокруг дома деревья, которые упоминались в переписке Тютчева и его близких. Овстугские школьники приняли активное участие в таком озеленении, и парковая территория начала напоминать рощу. Высаживать милые сердцу начальства экзоты оказалось негде. Когда реконструкцией

усадебного парка занялась профессиональная организация «Русский сад», было отмечено, что на такой «растительной базе» можно работать, возрождая традиционный парк небогатой дворянской усадьбы. Опираясь на правила и традиции устройства парков в XVIII – XIX веках, руководитель организации Агальцова и её сотрудники сумели воссоздать в Овстуге гармоничный, поэтический уголок, о котором можно сказать словами Ф.И. Тютчева: «весь прекрасный мир моего детства, столь населённый и столь многообразный, - всё это помещается на площади в несколько квадратных сажен».

Устройство дворянского быта в XIX веке немыслимо без церковного здания. Овстугской храм был разрушен в годы Великой Отечественной Войны, и финансовая ситуация долгие годы не позволяла восполнить этот ущерб. К 2003 году, к юбилейным торжествам, этот вопрос начал решаться, но проблемой стало место восстановления.

Вышестоящее руководство выбрало на своё усмотрение холм за тютчевским парком, аргументируя выбор тем, церковь будет видна издалека. Уже был заказан проект восстановления храма, проведены изыскательские работы на территории, когда решили приехать в Овстуг и определить, как это всё будет смотреться на местности. Обратили внимание на то, что холм не велик по размерам и храм будет неустойчив, и подойти к нему будет неудобно (узкая дорога, отсутствие места для тротуара, удалённость и т.д.), но, учитывая уже затраченные силы, средства и время, решили строить без изменений и переделок. Возмутиться посмел только Гамолин! Эмоционально и страстно он говорил о сиюминутной выгоде строительства, о неизбежных осложнениях, о важности сохранения мемориальности тютчевских мест, об экономии в ущерб здравому смыслу! Не находя поддержки и понимания, Владимир Данилович заявил, что он не будет принимать участие в этом фарсе и покинул совещание. Ошеломлённые напором и очевидной правотой, представители высокой комиссии покинули Овстуг в молчании. Через день была дана команда, не изменяя проект, воссоздать храм, произведя его «привязку» на другой площадке – вблизи тютчевской школы для крестьянских детей и дома-музея поэта.

И новое неожиданное испытание! Уже заложен фундамент церкви на новом месте, и кирпичная кладка доходит до окон, а ближайший сподвижник Гамолина Борис Моисеевич Копырнов, находит в архивах Орловской епархии старые фотографии и подлинный план Овстугского

храма XIX века. Появилась реальная возможность восстановить не усреднённый, типологический, а настоящий тютчевский храм, но это снова потеря времени, новые расходы, перепланировка. И вновь Гамолин и Копырнов идут в «высокие кабинеты», доказывая, убеждая, взывая к совести, патриотизму и здравому смыслу...

И нужное решение было принято! Изготовили проект Овстугского храма с учётом исторической достоверности, заложили новый фундамент, и строительство «закипело».

На выровненной площадке в 100 метрах от дома-музея возрождённый тютчевский храм Успения Пресвятой Богородицы органично вписался в панораму старинной дворянской усадьбы, стал её закономерным продолжением.

Таких примеров можно вспомнить достаточно много. За интересы музея, за сохранение и преумножение красоты тютчевских мест Гамолин боролся, переживал и хлопотал как о деле всей своей жизни. В этой ситуации личные дела, семейные проблемы отодвигались на второй план. Повезло Владимиру Даниловичу в том, что семья разделяла его убеждения и стремления, поддерживала начинания и поиски. Хранителями великого наследия, как мне думается, можно назвать не только Гамолина, но и его верную спутницу жизни – Анну Сергеевну.

К глубочайшему сожалению, Владимир Данилович ушёл из жизни в сентябре 2003 года.

Его планы, надежды и мечты продолжают воплощаться в реальные дела.

Его убеждённости, светлой любви к поэту, напористости, инициативности и энергии нам очень не хватает и по сей день. Его жизнь стала для нас всех своеобразным уроком служения своему Отечеству, неравнодушного отношения к своему делу.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДОМА ТЮТЧЕВЫХ В МОСКВЕ

В.П.Алексеев

Заслуженный работник культуры РФ,
зам. директора областного краеведческого музея

Конференция «Хранители великого наследия» - хороший повод вспомнить о тех, кто хранил память о великом поэте Фёдоре Ивановиче Тютчеве, заботился о популяризации его произведений, возрождал памятные места. С именем Тютчева связаны Ярославль и Брянщина, подмосковное Мураново и города Германии, Франции, Италии, Греции, Австрии, а также дом в Москве, где прошли детские годы поэта. Сейчас в этом доме расположилась влиятельная благотворительная организация – «Российский детский фонд» под руководством Альберта Анатольевича Лиханова – писателя, учёного, педагога и общественного деятеля.

Мое знакомство с Альбертом Анатольевичем произошло в связи с подготовкой 200-летия со дня рождения Ф. И. Тютчева. Я руководил реэкспозицией тютчевского музея в Овстуге, и благодаря В.Д. Гамолину, познакомился с сотрудницей Детского Фонда Нелли Константиновны Кузнецовой. По поручению Лиханова она стала организатором музейной экспозиции в московском доме Тютчева в Армянском переулке. В этом доме, как мы знаем, проснулся росток великого дара поэтического таланта Фёдора Тютчева, и наш долг состоит в том, чтобы помочь иным детям иного времени и, в сущности, иной страны пробудить свои творческие силы – будь то дарование поэта, художника, музыканта, или же дар воспротивиться силе беды, силе боли, силе одиночества. Перед нами стояли одинаковые проблемы – как приблизить создаваемые интерьеры музейной экспозиции к тютчевской эпохе, где найти подлинные экспонаты.

Нелли Константиновна провела меня по реставрированным залам дома, показала вновь созданные музейные уголки. Экскурсия закончилась приемом в кабинете Лиханова, возглавлявшего Детский фонд. В конце нашей с ним беседы я попросил Альберта Анатольевича подписать на память его книги, и он ответил, что это ему приятно, так как в последние годы подписывать книги ему приходится не так часто, как раньше. После беседы с Альбертом Анатольевичем я оценил его неординарный подход к использованию исторического здания-памятника. Любая другая организация разместилась бы в нём, невзирая на все исторические воспоминания, провела евроремонт и превратила бы в близкий офис. Альберт Анатольевич решил сохранить и восстановить исторический облик дома. Была проведена реставрация здания, выявившая его многослойную архитектурную историю, восходящую ещё к XVI веку.

В далёком XVII веке в доме проживал боярин А.С. Матвеев с воспитанницей Натальей Нарышкиной, ставшей впоследствии избранницей царя Алексея Михайловича и матерью Петра Алексеевича – первого императора России. Прошёл век, и на фундаменте обветшавших боярских хором в конце восьмидесятых годов XVIII века князь И.С. Гагарин построил для своей семьи «смотрением» замечательного русского зодчего Матвея Фёдоровича Казакова прекрасную усадьбу, которая и сейчас, спустя двести лет, во всё своём великолепии красуется в Армянском переулке. После постройки дома прошло почти четверть века, умер первый владелец, а наследники в декабре 1810 года продали дом Тютчевым. Трёхэтажный особняк имел два входа: парадный, в левой части дома, и так называемый «чёрный». Главным был второй этаж, в котором слева от парадной лестницы шли одно за другим помещения большой столовой, иногда превращаемой в зал для танцев, каминной, спальни и кабинета. На этом же этаже через коридор – детские комнаты. На третьем этаже были библиотека и комнаты для наезжавших родственников и гостей. На первом этаже находились служебные комнаты с примыкавшими комнатами для прислуги, кухни и флигелем.

Тютчевым дом принадлежал до 1831 года, а затем был продан, и с 1832-го года в нём находился «Дом призрения вдов и сирот духовного звания», так называемое впоследствии «Горихвостовское заведение». О вместимости дома можно судить уже по тому, что в нём проживало около 170 человек. Особняк принадлежал церковному ведомству вплоть до Октябрьской революции, а потом он выполнял самые разные функции – от дома соцобеспечения до магазина и коммунальных квартир. Детский фонд получил в своё распоряжение по сути руины.

Особняк надо было не просто починить, но – реконструировать, приблизить его по архитектуре и убранству к тютчевскому детству.

В 1977-ом году в нём начались реставрационные работы, чтобы вновь воссоздать в первоначальном виде этот прекрасный памятник архитектуры. Были восстановлены крыша и фрагменты стен, интерьеры здания: залы, кабинеты, даже столовая. Это была нелёгкая работа, так как в последние годы дом был занят разными конторами и частными квартирами. Поясню сразу, чтобы не было ненужных кривотолков: ни один рубль из денег, пожертвованных Фонду для детей, на реставрацию здания не был истрачен. Все эти средства персонал Фонда зарабатывал сам. Главным образом, издательской деятельностью.

Детский фонд возглавил Альберт Анатольевич Лиханов, и его помощница - Нелли Константиновна - получила разрешение – «зеленый свет» на работы по созданию музейной экспозиции, посвящённой великому русскому поэту-лирику и философу Ф.И.Тютчеву. Не всегда была возможность приобрести антикварную мебель тютчевской эпохи – заказывали новodelы в профессиональном училище, которое готовило краснодеревщиков. Вместо подлинных картин использовались высококлассные копии и репродукции, выполненные лучшими художниками России. Брянский художник – Михаил Сергеевич Решетнёв - внёс значительный вклад в оформление музейной части этого дома. Были восстановлены реставраторами старинные изразцовые печи, камин, потолки.

Я тоже внёс лепту в восстановление тютчевского дома – порекомендовал Н.К. Кузнецовой художника-реставратора, который восстановил для экспозиции практически погибшую старинную икону.

Первоначальная экспозиция постоянно совершенствовалась, сюда поступали высококачественные копии, подлинные предметы той эпохи. Хотя мои приезды в тютчевский дом были связаны с музейными делами, но я не мог не заметить той громадной благотворительной работы, которая проводилась Детским фондом, в том числе и Нелли Константиновной. Это и сотрудничество с Иосифом Давыдовичем Кобзоном, финансировавшим ряд мероприятий Детского фонда, в частности – лечение чеченских мальчиков, ставших инвалидами во время войны, организацию детского отдыха, бесплатное посещение музеев, бесплатные обеды. Иногда за маленьким эпизодом скрывалась большая работа. Однажды Нелли Константиновна попросила меня как историка оценить проект грамоты и эскиз ордена «Благоверного царевича Димитрия». Орден предназначался для награждения людей, выделивших средства Детскому фонду.

Детский фонд стал одним из главных организаторов празднования 200-летия Ф.И.Тютчева в России. По инициативе Альберта Анатольевича во дворе тютчевского дома был сооружён замечательный памятник молодому Тютчеву. Открытие памятника в декабре 2003 года стало одним из главных моментов празднования тютчевского юбилея.

По личной инициативе Нелли Константиновны была проведена реставрация могилы Тютчевых на кладбище Новодевичьего монастыря в Петербурге. Во время одной из командировок в северную столицу в 2001 году я составил записку о печальном состоянии этой святыни. Исчезла решётка, надписи на гранитных и мраморных надгробиях едва

читались. Отвалилась мозаичная икона. Не всегда даже убирался мусор. Нелли Константиновна добилась приема у мэра Петербурга, который выделил из своего фонда деньги на реставрацию. Однако деньги пришли поздно и реставраторы до конца текущего года не смогли их освоить. По финансовым правилам неосвоенные деньги возвращались в казну и получить их на продолжение реставрационных работ в следующем году было почти невозможно. Нелли Константиновна снова идет на прием. Способ, которым она смогла спасти эти средства, мог прийти в голову только такой женщине, как она. Нелли Константиновна резко заявила, что покончит с собой здесь же в Смольном, если эти средства не будут оставлены в распоряжении реставраторов. Деньги оставили. Другие назвали бы этот поступок шантажом, но ради обожаемого ею Фёдора Ивановича она была готова отдать всё – даже жизнь.

По моим наблюдениям, три мужчины были главными в жизни Нелли Константиновны: классик русской литературы поэт Фёдор Иванович Тютчев, её родной муж, индолог и переводчик классиков индийской литературы Лель Павлович Кузнецов и классик детской литературы Альберт Анатольевич Лиханов. Она была «нянькой» для всех троих, так как бытие каждого зависело от всех остальных.

О Тютчеве она говорила и заботилась, как о живом человеке, обитающем в залах своего родительского дома так же, как Альберт Анатольевич - в соседнем кабинете, а Лель Павлович в соседней комнате квартиры. Всех троих она должна была накормить – даже Фёдора Ивановича! Перед его портретом всегда стояли цветы и яблоки. Когда я однажды привез из Брянска яблоки, Нелли Константиновна положила самые красивые перед портретом Фёдора Ивановича. «Это яблочки из Овстуга – с родины Фёдора Ивановича!» - говорила она всем заходившим в зал. Нелли Константиновна не могла допустить, что бы кто-то плохо отзывался о Фёдоре Ивановиче, но она не только любила, могла дать нагоняй и Лелю Павловичу, и Фёдору Ивановичу, да и мне иногда приходилось выслушивать всю нелюбезную правду.

Никто не обязывал Альберта Анатольевича заниматься музейными делами, но он поддержал все инициативы Нелли Константиновны. Чтобы проводить музейную деятельность такого масштаба, для государственного музея понадобился бы штат сотрудников, соответствующий бюджет. В Детском фонде ничего этого не было, вся работа проводилась на добровольных началах. Меня поразило, что Альберт Анатольевич поддержал идею Нелли Константиновны об издании «Тютчевского аль-

бома». Она не была ни кабинетным ученым – тютчеведом, ни музейным работником, но тем не менее сумела издать одну из самых лучших и богатых книг о Тютчеве. Многие фотографии в ней были опубликованы впервые. Любители Тютчева как в России, так и за её пределами, жаждали приобрести эту книгу. Это была одна из самых красивых книг, изданных в то время в России. Средства, вырученные от реализации альбома и других изданий, были использованы на помощь детям.

Несмотря на то, что Альберт Анатольевич занимает высокую должность, прежде он всего является личностью, осуществлявшей все свои действия не в рамках строгих инструкций, а исходя из тех норм человечности, в первую очередь любви к детям, которые отражены и в его творчестве, и плодах деятельности, как руководителя Детского фонда. В заключение хочу отметить, что его детище – Тютчевский дом – возродился только благодаря тому, что Альберт Анатольевич до глубины души русский человек, воспитанный на традициях русской культуры, служению которой он отдает всю свою жизнь.

ЯРОСЛАВЛЬСКИЕ ХРАНИТЕЛИ ТЮТЧЕВСКОГО НАСЛЕДИЯ

В. А. Гречухин

Член-корр. Петровской Академии
Наук и Искусств, г. Мышкин

На Ярославльской земле, неразрывно связанной с именем Тютчева, возник и работает культурно-просветительский центр «Тютчевский дом».

Наш городской клуб краеведов обратился к тютчевской тематике давно, с 70-х годов XX века. Первоначально мы лишь старались популяризировать поэтическое наследие Ф.И. Тютчева и организовывали детские и молодёжные экскурсии в усадьбу Знаменское бывшего Мышкинского уезда, откуда и ведёт немалую часть своей истории мужская линия предков поэта. В дальнейшем мы обратились к работе с документальными источниками о жизни и делах людей мышкинской ветви родственников великого поэта. Наиболее существенным результатом этих занятий стали книги Т.А. Третьяковой (сейчас - кандидата исторических наук) «Тютчевы – мышкинские дворяне» и «Тютчевское повременье».

Одновременно мы попытались возродить усадьбу Знаменское, привлекая к ней внимание современников, особенно журналистов, историков, литературоведов и, конечно, администрации Угличского района, к которому теперь относится эта местность. Результат был двойным. Если наши публикации, выступления по радио и телевидению, обращения к интеллигенции имели определённый успех, и Знаменское стало для ярославской общественности неким неожиданным обретением (вроде некрасовской Карабихи), то ни муниципальные угличские власти, ни ярославские областные оказались совершенно не заинтересованными в решении этого вопроса.

И наши старания ввести Знаменское в один из туристических маршрутов по нашему краю успеха не принесли - главным образом, из-за «межрайонных чиновничьих перегоронок». Не оказала влияния на позицию чиновников и активная помощь известного тютчеведа Г.В. Чагина.

Безнадёжность ситуации со Знаменским заставила нас обратиться к иной форме работы - к созданию в городе Мышкине тютчевского культурно-просветительского центра. Это мы и сделали. Для создания центра были получены обширные помещения бывшего уездного дворянского собрания (уездным предводителем дворянства более двадцати лет был известный земский провинциальный лидер А.А. Тютчев, племянник поэта). Наш Народный музей на свои средства выполнил капитальный ремонт весьма обветшавшего здания, возвратив ему достойный облик, и развернул в нём намеченную культурно-просветительскую работу.

Актовый зал Тютчевского дома определили для главной темы, то есть тютчевской, другие помещения заняты тематическими выставками и научной библиотекой музея.

Как строится работа Тютчевского дома? Она многогранна. По тематике жизни и творчества великого поэта мы провели несколько научных конференций с привлечением историков и литературоведов Москвы, Петербурга (Пушкинского дома), Киева, Ярославля, Пензы, Костромы, Иванова, Череповца и других крупных центров. Особенно содержательной из них была вторая по порядку проведения конференция, в которой приняли участие десять докторов наук и академиков и большая группа кандидатов наук. Конференция проходила два дня - первый - в Мышкине, а второй... в Знаменском! Для участия во втором дне мы привлекли угличан, и их районная администрация под руководством

главы района Э.М.Шереметевой потрудились очень активно и содержательно, к сожалению, единственный раз...

Итак, основное направление занятий Тютчевского дома - это, конечно, доступное и посильное нам тютчеведение. Сейчас мы готовим к изданию две наших очередных книги по ярославскому тютчеведению, запланирована третья книга. Стараемся мы не оставлять без внимания и «несчастное» Знаменское. Туда мы возили на летнюю этюдную практику молодых ярославских художников, сотрудников брянского телевидения, ярославских журналистов и многих других. Конечно, мы неоднократно помогали побывать там потомкам мышкинской ветви Тютчевых. И даже выполнили консервационный ремонт крыши усадебного дома, сильно пострадавшей от урагана.

И всеми покинутая усадьба дивно отблагодарила нас - на чердаке усадебного дома под толстым слоем земляной засыпки обнаружилась часть семейного архива наших Тютчевых. Изучению этих находок была посвящена книга О.Б. Карсакова «Знаменский архив», изданная нашим музеем.

Чем, кроме тютчевской тематики, занимается наш культурно-просветительский центр «Тютчевский дом»? Круг его дел довольно широк. Так, здесь проводит свои осенние и весенние сессии наша Академия краеведения (вот какая неожиданность имеет место в Мышкине - своя Академия краеведения!) Здесь проводятся циклы лекций и бесед по истории края. Здесь проводим многие презентации новых изданий, все наши краеведческие массовые мероприятия - от экологических конференций до встреч «Мышкинского землячества». Наш культурно-просветительский центр издаёт свою ежемесячную газету - «Мышгород», и в его ближайших планах на 2012 год - организация выпуска своего ежеквартального журнала. И, конечно, «Тютчевский дом» не забывает своих маленьких земляков - именно в нём проходят разные детские мероприятия, среди которых всего популярней новогодние праздники для ребят младших классов. Наши научные и научно-краеведческие связи в недавнем прошлом были довольно обширными - мы участвовали в таковых мероприятиях Москвы, Брянска, Овстуга, Муранова, Балашихи, Ярославля. Сейчас круг такого общения стал скромней, но популяризаторская и издательская деятельность напротив стали глубже и обширней, и в целом деятельность «Тютчевского дома» имеет хорошие перспективы.

ОН ЖИЛ ИСТОРИЕЙ. (К 100-ЛЕТИЮ К.В. ПИГАРЁВА)

Е.Д. Потапова

Заслуженный работник культуры,
сотрудник музея Мураново

Кирилл Васильевич родился в Москве 13 апреля 1911 года в семье Василия Евгеньевича и Екатерины Ивановны Пигарёвых. Его мать была внучкой Ф.И. Тютчева. Таким образом, он приходится правнуком замечательному русскому поэту.

Первенец в семье, Кирилл Васильевич был любимцем своей матери. Е.И. Пигарёва сама занималась с детьми французским и английским языками, историей и географией, изучался также немецкий язык, а для занятий русским языком и арифметикой приглашалась учительница из ашукинской начальной школы. Сохранились детские рисунки Кирилла Васильевича: иллюстрации к «Евгению Онегину», интерьеры музейных комнат, зарисовки отдельных экспонатов и афиши к домашним спектаклям. Они свидетельствуют о явном таланте юного художника. Кирилл Васильевич, обладая замечательным даром перевоплощения, с вдохновением исполнял главные роли в пьесах, в том числе, написанных им самим.

Большую роль в воспитании и образовании племянника играл Н.И. Тютчев, внук поэта, ставший в 1924 году директором Мурановского музея. С ранних лет знакомя молодого человека с музейной работой, подключая его к научно-исследовательской деятельности, Николай Иванович способствовал развитию в нём самых разнообразных интересов и навыков. Уже тогда закладывались основы предельной обстоятельности, добросовестности и тщательности в изучении предмета, ставшие характерными качествами будущего ученого.

Кирилла Васильевича отличали необычайная скромность и уважительность к людям, с которыми он общался. Кроме матери и дяди, значительная роль в формировании личности этого незаурядно человека сыграл замечательный педагог, литературовед и искусствовед, поэт-философ С.Н. Дурылин. Он занимался со своим воспитанником историей русской литературы, обсуждал с ним серьезные философские вопросы, учил самостоятельно мыслить, в частности, оценивая художественные произведения.

С юного возраста Кирилл Васильевич был знаком с художником М.В. Нестеровым, который часто гостил у Тютчевых, наслаждаясь «чудным воздухом Муранова и людьми, его населяющими, умными, интересными, живыми». В сентябрьском письме 1929 года к С.Н. Дурылину Нестеров с большим чувством отзывался о «прекрасной... нежной, чувствительной, любящей, верной во всех случаях жизни» душе Кирилла Васильевича.

После революции лиц дворянского происхождения запрещено было принимать в высшие учебные заведения. Поэтому диплома о высшем образовании Кирилл Васильевич не получил. Он учился на Высших государственных литературных курсах (1927-1929), а затем посещал Государственные библиотечные курсы (1930-1931). С 1932 года он становится сотрудником Музея-усадьбы «Мураново» им. Ф.И.Тютчева, с которым в дальнейшем оказывается неразрывно связанной вся его жизнь. Н.И.Тютчев видел в двадцатилетнем юноше своего будущего восприемника на поприще хранителя музея и сделал всё от него зависящее, чтобы достойно подготовить его к этому нелёгкому делу. Будучи научным руководителем племянника на заре его творческой жизни, Николай Иванович способствовал появлению в печати первых литературных заметок семнадцатилетнего автора.

В «Мурановском сборнике» и «Урании» 1928-го года были опубликованы статьи Кирилла Васильевича «Тютчев и Вольтер», «Перевод Тютчева из Гюго» и «Тютчев - переводчик Гёте». В 1930-е годы он продолжает работу над текстами Тютчева, пишет статью на мало исследованную до него тему о роли поэта во внешней политике России, в предвоенное время активно выступает как текстолог и комментатор произведений Тютчева.

В начале Великой Отечественной войны в журнале «Октябрь» появляются очерки К.В. Пигарёва о А.В. Суворове, а в 1943-ем году выходит книга под названием «Солдат-полководец». Ещё до появления в свет она получила явное одобрение И.В. Сталина и потом выдержала несколько изданий, вызвав множество хвалебных рецензий, в том числе, в центральных газетах. В 1944-ом году Кирилл Васильевич защищает по этой книге диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук.

После смерти Н.И.Тютчева в 1949-ом году, К.В. Пигарёв становится директором Мурановского музея и целиком отдаёт себя филологии и всесторонней музейной деятельности. В это время, будучи

научным сотрудником Института мировой литературы им. А.М.Горького, он работает над монографией «Творчество Фонвизина» и в 1954-ом году защищает её как докторскую диссертацию по филологии. В это время Кирилл Васильевич уже известен в учёных кругах как специалист высокого класса. На самый достойный уровень поднимается им научная и издательская деятельность музея, а также культурно-просветительская работа, в которой участвуют молодые сотрудники «Мураново». Музей под руководством К.В. Пигарёва превращается в центр изучения жизни и творчества Тютчева и Боратынского. О международном признании значения музея и, прежде всего, о высоком авторитете самого Кирилла Васильевича свидетельствуют обращения в «Мураново» за консультациями отечественных учёных и зарубежных исследователей, таких как Р. Лейн, Г. Хетсо и др.. Пигарёв был первым советским учёным, приглашенным для чтения лекций в университетах Скандинавских стран. Вернувшись из зарубежной поездки, он читает тютчевский спецкурс в Литературном институте им. А.М. Горького.

1960-е годы были во всех отношениях особенно плодотворными для Кирилла Васильевича. В 1962-ом году в издательстве «Наука» выходит главный труд его жизни - монография «Жизнь и творчество Тютчева», в которой был обобщен и объективно изложен в доступной широкому читателю форме накопленный почти за целое столетие исследовательский материал. Этот основательный труд окончательно сделал его автора ведущим специалистом в области тютчеведения. Позже биографическая часть этой книги, несколько переработанная, была переиздана в 1978-ом под названием «Ф.И. Тютчев и его время». В 1965-ом и затем в 1966-ом годах в серии «Литературные памятники» вышли два тома «Лирики» Ф.И.Тютчева, подготовленные К. В. Пигарёвым при участии сотрудников музея И. Королевой и Н. Грамолиной.

В последующие годы почти все издания «Стихотворений» Тютчева и Боратынского выходили в свет под редакцией и со вступительными статьями Кирилла Васильевича. Большой интерес представляли собой и его работы, анализирующие творчество Тютчева в соотношении с другими русскими и европейскими поэтами и философами. Пигарёв первым в советской науке обратился к сравнительному изучению литературы и изобразительного искусства XVIII-XIX веков, что нашло отражение в его книге «Русская литература и изобразительное

искусство (XVIII – первая четверть XIX века)» (Москва, 1966) и в «Очерке о русском национальном пейзаже сер. XIX в.» (Москва, 1972).

Кирилл Васильевич выступил с инициативой создания «Тютчевского» тома «Литературного наследия», над которым работал уже будучи тяжело больным. В целом, перу К.В.Пигарёва принадлежит около ста опубликованных работ.

В трёх его Путеводителях по Муранову (1948-ой, 1957-ой и 1970-ый) в живой и ясной форме представлена история усадьбы и дано описание лучших образцов музейных коллекций. Последний директор из рода Тютчевых существенно обогатил фонды музея, безвозмездно передав в них многочисленные семенные реликвии, продолжив тем традицию своего предшественника на этом посту, Н.И. Тютчева.

В 1973-ем году за выдающиеся заслуги в области культуры К.В. Пигарёву было присвоено почетное звание Заслуженного работника культуры РСФСР.

Кирилл Васильевич воспитал целую плеяду сотрудников-единомышленников, для которых навсегда остался непререкаемым авторитетом, примером подвижничества служения музейному делу, русской культуре и человеком самого высокого нравственного достоинства.

13 апреля 2011-го года в Музее-усадьбе «Мураново» открылась выставка, посвященная 100-летию со дня рождения К.В. Пигарёва. Семейные фотографии, рисунки, многочисленные книжные издания отражают жизненный и творческий путь Кирилла Васильевича. Среди особенно интересных экспонатов - записка В.И. Сталина, одобряющая труд К.В. Пигарёва о Суворове; уникальные семейные реликвии, любезно предоставленные дочерью Кирилла Васильевича - Анастасией Кирилловной Бегининой и его племянником И.Н. Пигарёвым.

Через несколько месяцев экспонирования выставка оставила родные стены и отправилась на родину Ф.И.Тютчева в Овстуг, в возрожденный дом Тютчевых. Наши коллеги и все посетители музея-заповедника «Овстуг» смогут познакомиться с жизнью и творчеством выдающегося учёного и музейщика Кирилла Васильевича Пигарёва.

«ПОЛОН СИЛ И ВДОХНОВЕНЬЯ...»

В.В.Радченко

Учитель иностранного языка
Овстугской школы им.
Ф.И.Тютчева

Нам, овстугским ребятам, повезло в том, что долгие годы учителем русского языка и литературы в нашей школе работал Владимир Данилович Гамолин. Многие выпускники помнят, как в 1955-ом году он вместе со своей женой Анной Сергеевной, учительницей географии, приехал в Овстуг. Молодые, красивые, полные сил и вдохновения – они с первых дней завоевали сердца деревенских мальчишек и девчонок.

Владимир Данилович не вошёл, а буквально ворвался в размеренную жизнь нашей школы. С его приходом школа словно помолодела, прониклась его задором, энтузиазмом. Жизнь в классах закипела, забурлила. Гамолин был влюблён в свой предмет. Он рассказывал так доходчиво и убедительно, что, как живые, представляли перед нами герои литературных произведений и их авторы. Уроки литературы заставляли размышлять, спорить, делать выводы. В.Д. Гамолин часто проводил диспуты, дискуссии, устраивал викторины. Слушать его, общаться с ним было счастьем для всех. Он не стремился подавить своей эрудицией, всегда отмечая правильную мысль, образное сравнение, оригинальный ход мысли. Под его руководством мы учились размышлять, отстаивать свои убеждения, достойно признавать свою неправоту.

В таком учителе нам нравилось всё!

Ученики всех возрастов старались подражать ему в манере говорить, общаться и даже одеваться. Его подтянутый, аккуратный и энергичный облик стал своеобразным эталоном для мальчишек-старшекласников. Нас восхищали красота и правильность его речи, жажда знаний и равнодушие к миру за пределами школы.

Благодаря ему мы узнавали много нового и интересного. Энциклопедический круг познаний Владимира Даниловича восхищал, к нему спешили за разъяснениями по любому вопросу. Студенты высших учебных заведений со всей округи обращались к нему за консультациями не только по литературным вопросам.

Когда стали популярными конкурсы «Что? Где? Когда?», капитаном команды «знатоков» неизменно становился Владимир Данилович. В игре ему были присущи азарт, напор, логическое мышление, умение концентрироваться в нужный момент и уверенность в победе. Этим настроен он умел зажечь команду.

Школа была настоящим центром культуры и просвещения. Проводились мероприятия, укрепляющие связи школы с родителями, праздники села, налаживалось сотрудничество школы и сельского клуба. Всё было подчинено одной цели – приобщению населения к культуре. И все, кто работал в школе, начиная от техперсонала и заканчивая учителями, завучами и самим директором, стремились принять участие в этом процессе.

В школе часто проходили внеурочные мероприятия, спортивные состязания, олимпиады, конкурсы, смотры, семинары.

Владимир Данилович покорял нас своей искренностью, деликатностью, умением ценить людей, сопереживать им, радоваться вместе с ними. С равным уважением Гамолин общался и с заслуженным художником, и с прославленным литератором, и с работником сельского хозяйства. Ему было важно только одно – как этот человек относится к своей работе, насколько ответственно и добросовестно.

В характере Владимира Даниловича полностью отсутствовали высокомерие, чувство превосходства, надменности. Обременённый массой школьных проблем, он находил время участвовать в сельских делах, а чаще сам их организовывал. Во главе с «Данилычем» овстужане устраивали субботники по благоустройству территории, высаживали деревья, проводили шумные, весёлые праздники. Ах, какие новогодние «огоньки», весенние концерты, осенние балы и выпускные вечера проводились в школе!

Издание рукописного журнала «Овстугской крокодил» - также идея Гамолина. Ироничные стихи – эпиграммы пугали прогульщиков, выпивох, нерях и воришек сильнее, чем административная ответственность. Едкая фраза, зарифмованная в запоминающиеся строки, разлеталась по округе, передавалось односельчанами из уст в уста. Быть посмешищем всего села хотелось не многим. Жители отмечали, что село становилось заметно красивее и чище.

Увлечение всей школы стихами – тоже влияние любимого учителя. Его безграничная любовь к поэзии, к творчеству Ф.И. Гютчева передавалась ученикам. Мы старались в стихах быть искренними,

избегать «красивостей» и пустословия. Ах, какие конкурсы чтцов проводились в школе, как старательно мы готовились, как смущённо и трепетно пытались читать строки собственного сочинения! Конечно же, не все стали поэтами, но умение видеть и ценить красоту окружающего мира ученики Овстугской школы пронесли сквозь года.

Чувство долга, принципиальность, верность своему народу, своей родине – всё это и многое другое заставляло нас глубоко уважать этого человека, беспрекословно верить ему, любить его.

В одном из стихотворений Владимир Данилович написал:

Разве можно других зажечь,
Если сам лишь тлеешь едва?
Счастлив тот, кто сумел сберечь
Жар души, в ком юность жива,
У кого усталости нет,
Страха нет – пусть грохочет гром!
У кого и на склоне лет
Сердце вспыхивает костром.

Требовательный к другим, более всего Владимир Данилович был требователен к себе. В маленьком селе все и всё на виду, но никогда слухи и пересуды не пачкали имя любимого учителя. Его дом был открыт для друзей, коллег и всех любителей поэзии. Его семья была образцом доброжелательности, образованности и интеллигентности.

Владимир Данилович – классический русский учитель, человек с чистой совестью, искренний и честный. Для нас, учеников, он всегда был примером в жизни, нравственной и духовной опорой.

Гамолин заражал своих воспитанников работоспособностью и жизненным оптимизмом. Сколько добрых дел сделали мы вместе! Ухаживали за тютчевским парком: пилили старые суки, подсаживали новые деревья, обрезали кустарники, сгребали осеннюю листву. И делали всё это с таким воодушевлением, с такой охотой, что приезжавшие в музей гости порой завидовали и говорили: «Ах, какие в Овстуге замечательные, трудолюбивые ребяташки!». И всегда рядом был любимый учитель!

По инициативе Владимира Даниловича на одном из холмов Овстуга мы посадили дубовую рощу. Сотни молодых дубков зазеленели на пригорке. И как же переживали мы все, когда эти маленькие деревца были уничтожены, вытоптаны огромным стадом коров. И

как же расстроился, как негодовал тогда Владимир Данилович, но рощу было уже не вернуть. Этот горький опыт позволил нам увидеть уязвимость, ранимость любимого учителя. Эти переживания ещё больше сблизили учеников и учителя.

Под руководством Владимира Даниловича создавался музей истории школы. Он был уникален тем, что его экспонаты были размещены на стенах школьного коридора. В этих экспонатах отражалась вся история возникновения сельской школы Овстуга: странички школьных журналов, свидетельства об окончании школы прошлых лет, фотографии выпускников разных лет, парней и девушек, оставшихся работать в селе, медалистов и т. д.

Экспонаты постоянно пополнялись. На переменах уже привычно мы спешили к стендам посмотреть, что нового отыскал Владимир Данилович в архивах, какие новые предметы передали в дар школе ученики прежних лет. Перед нами представляла живая нить истории села, наглядно демонстрировались все этапы существования школы, созданной М.Ф. Тютчевой – дочерью великого поэта-земляка.

Уроки истории и классные часы у этих стендов производили особое впечатление и запоминались надолго. Мы учились видеть себя в контексте истории родного села, родной страны.

В 1973-ем году, в честь 100-летия со дня создания, школу наградили орденом «Знак Почёта». Сколько хлопот выпало на долю Гамолина! Только самые близкие знают, как удалось ему убедить чиновников всех уровней, что школа, созданная тютчевской семьёй, успешно развивается, бережно хранит традиции и достойна высокого звания – школа имени Фёдора Ивановича Тютчева. Награждение стало праздником для всего села. Когда на торжественной линейке вручали официальные награжденные документы, ликованию всех овстужан не было придела. Наша школа напоминала тогда большой муравейник, где все без исключения были чем-то заняты. В школе работали различные кружки. А какие красочные и содержательные выпускались стенгазеты!

Я окончила школу уже более 35 лет назад, но до сих пор помню, какое потрясение испытала, когда Гамолин создал новый стенд – «Они сражались за Родину». Документы и фотографии рассказывали о наших учителях – участниках Великой Отечественной войны. Скромность не позволяла им выставлять напоказ свои заслуги, а ученики, узнав о военных дорогах математика, историка, физика, учителя труда, с гордостью и восторгом смотрели на них. Школьный

вечер, подготовленный Владимиром Даниловичем, стал событием для всей школы.

В те далёкие годы наши учителя возили нас на экскурсии, слёты, всевозможные массовые мероприятия, хотя материальные возможности школы были невелики. Может, поэтому мы с детских лет знали историю родного края, все примечательные места Брянской области.

Каждый четверг мы собирались в литературном клубе «Родник», которым руководил В.Д. Гамолин, где спорили, рассуждали, обменивались мнениями, читали стихи, отрывки из литературных произведений, готовили вечера, читательские конференции и литературные гостиные. На этих встречах мы узнали ещё одну грань характера любимого учителя: скромность и ранимость поэта. Владимир Данилович читал свои стихи так искренне, с такой неповторимой интонацией, что мы замирали от удивления и восторга. Под его руководством долгие годы оформлялся рукописный альманах «Наше творчество».

Спустя годы многие из нас поняли, каким благом оказались те школьные уроки, когда каждый день был заполнен до предела. Мы учились ценить время, правильно организовывать работу. Все мы твёрдо усвоили главное: исполнение желаний невозможно без труда. Эти прописные истины нам внушал любимый учитель.

В.Д. Гамолин всегда обращался к нам с просьбой беречь своё село, продолжать его лучшие традиции, любить Брянский край и свою родину.

Почти на каждом школьном мероприятии звучали строки стихотворений Гамолина. Особым добрым напутствием, тёплым пожеланием на школьной линейке звучали слова:

Воспитанники школы Овстугской,
Что носят имя Тютчева по праву,
Вступая в жизнь с открытой душой
Родного края приумножим славу.
Куда бы нас судьба ни занесла,
И где бы нам ни довелось трудиться,
Нам не забыть любимого села,
Нам вечно будет милый Овстуг снится.

Эти Гамолинские строки стали для сотен его учеников девизом, смыслом всей жизни.

Прошли годы, и уже коллегой, учителем я пришла в родную школу. Смушение, неловкость, неуверенность первых шагов помог

преодолеть Владимир Данилович. Его деликатная поддержка, мудрый совет, добрая шутка помогли почувствовать уверенность и не разочароваться в профессии. Теперь я узнавала новые черты характера этого удивительного человека. Меня поражали его требовательность и самоотдача. С его опытом и знанием предмета, он каждый урок готовил как в первый раз: волновался, обдумывал, пробовал разные варианты. На его уроках всегда было интересно присутствовать, наблюдать, учиться.

Владимир Данилович – это яркая страница в жизни нашей школы, села, Брянщины, России. Это светлый Овстугской родник, который бежал, струился, не иссякая все эти годы, и радовал всех своей кристально – чистой душой, неуёмностью и говорливостью.

Он будет всегда жить в наших сердцах.

СЛЕДЫ УШЕДШИХ БЕРЕЖНО ХРАНЯ

М.С. Решетнёв

Председатель Брянского отделения Союза
Художников Российской Федерации

Уважаемые друзья! Сегодня мы собрались в этом замечательном зале, чтобы вспомнить тех людей, благодаря которым сохраняется и возрождается великое наследие Ф.И. Тютчева. Хотелось бы обсудить назревшие проблемы, поделиться своими размышлениями о будущем, наметить совместные планы и перспективы.

Прежде всего, мне хотелось бы вспомнить о человеке, благодаря которому мы с вами сегодня имеем возможность находиться в усадьбе великого русского поэта Ф.И. Тютчева.

Владимир Данилович Гамолин!

Молодой учитель русского языка и литературы приехал в Богом забытое село Брянской области, и та творческая искра, что горела в сердце, осветила этот уголок, прославила его на всю Россию.

Известный факт, что в Овстуге к 1950-м годам чудом сохранилось только два уголка, опосредованно связанных с именем Ф.И. Тютчева: здание волостной управы, построенное из кирпичей разобранного тютчевского дом, и здание школы, созданное дочерью поэта в 1871-ом году. Когда в 1956-ом году Гамолин приехал на рабо-

ту в Овстуг, в здании бывшей волостной управы размещалась колхозная контора и клуб, а к старой школе были пристроены флигели и мастерские. Эти здания давно уже не связывали с именем талантливого земляка Ф.И. Тютчева. Можно сказать, что Гамолин начал хлопоты по возрождению памяти великого поэта с азов, с самого начала.

Влюблённый в каждую строчку тютчевских стихов, Владимир Данилович рассказывал о Ф.И. Тютчеве как о хорошо знакомом, близком человеке, очень талантливом, живом и понятном. Учитель русского языка и литературы находил время проводить сельские праздники, встречи и вечера, посвящённые жизни и творчеству гениального земляка. Рос интерес к поэзии Тютчева, возник маленький музей в здании старой школы, формировался поток экскурсантов. Гамолину удалось, казалось бы, невозможное: из праха, из небытия возродилась старинная дворянская усадьба Тютчевых.

Овстуг – маленькое село, каких миллионы на карте России – стало местом паломничества для десятков и сотен тысяч любителей поэзии, историков и краеведов. Возник мощный импульс. Волна интереса к жизни и творчеству Ф.И. Тютчева охватила вначале Брянскую область, затем перекинулась на всю страну и даже вышла за её пределы. Подтверждением тому стал поток экскурсантов из всех уголков мира.

Владимир Данилович писал проникновенные лирические стихотворения о Родине, природе и любви. Под его пером возникал лирический дневник, хрящущий голос сердца. Мне очень нравятся строки:

За реченькой извилистой
Моя любовь живёт.
Соловушка залиvistый
Уснуть ей не даёт.

Гремит над речкой, поймою,
Ему я говорю:
- Ты песенку не пой мою,
Я сам её спою.

Эти слова как нельзя лучше характеризуют жизненный путь Владимира Даниловича. Его жизнь – красивая песня, лейтмотивом которой была любовь к поэзии и Отечеству. Он не только возродил

память о великом русском поэте-патриоте, но и своей жизнью явил пример служения человека обществу.

Моя первая встреча с Овстугом и тютчевскими местами произошла в 1986-ом году, когда, закончив учёбу в Московском художественном институте им. Сурикова, я вернулся работать на Брянщину. В этот год торжественно открывался возрождённый дом-музей Ф.И.Тютчева и праздник «День Поэзии» был очень ярким и шумным. Гамолин, такой одухотворённый, взволнованный и счастливый, выделялся убедительной искренностью и счастливым блеском глаз. Он был нарасхват, его засыпали бесконечными вопросами, приглашали пройти в 10 мест одновременно, брали интервью и бесконечно фотографировали. Среди этой суеты я на мгновение подошёл, поздравил с праздником, представился и отошёл, не надеясь на продолжение знакомства. Но когда через месяц мы встретились на открытии выставки в Брянске, Владимир Данилович первым заметил меня в зале и поспешил подойти. В его характере не было даже зачатков высокомерия, пренебрежения или надменности. Его кумир – Тютчев – всегда оставался на первом месте, но это не исчерпывало всех интересов Гамолина. С ним было очень интересно общаться по очень многим аспектам. Его интересовали вопросы политической жизни, новинки литературы, открытия во всех сферах жизни и, как ни странно, футбол. Круг его друзей был настолько велик, что я не переставал удивляться, как может один человек быть настолько разноплановым. Гамолин увлёк меня своим напором, энергией, убеждённостью. Вот так и зародилась наша дружба с ним и с музеем Ф.И. Тютчева, которая не угасла и по сей день.

Для музейной экспозиции Овстуга я выполнил копии портретов дочерей и сыновей Ф.И.Тютчева, портрет героя войны 1812-го года А.И. Остермана – дяди поэта, копии портретов деда и бабушки поэта, тётушки – Мещерской и портреты Амалии Лерхенфёльд, Элеоноры Ботмер, юного Тютчева, супругов Надоржинских. Увидеть подлинники этих работ можно только в Мураново, и там развернулась почти детективная история. Своеобразный брянский «десант» приехал в Мураново, но в нас увидели соперников, конкурентов и открыто работать над изготовлением копий не позволили. Историк и тютчевед В.П. Алексеев начал задавать вопросы, отвлекая внимание зрителей, я изучал особенности старинных полотен, а Виктор Георгиевич Юрман – в то время руководитель брянского фотоклуба,

улучив момент, сделал фотоснимки музейных интерьеров. Мои личные впечатления и качественные фотографии позволили в мастерской, без спешки выполнить копии нужных портретов для родового имени Ф.И. Тютчева. Я рад, что хлопоты не были напрасными и работы органично вписались в экспозицию Овстугского дома-музея Ф.И.Тютчева.

Помню, как в 2003-ем году состоялся международный пленер, посвящённый 200-летию со дня рождения Ф.И.Тютчева. В Овстуг приехали художники из многих городов и стран. Они писали виды усадьбы, присутствовали на экскурсиях, знакомились с творчеством великого поэта. Народный художник России Григорий Чайников тогда написал портрет Гамолина. Никто и предположить не мог, что через несколько недель этого живого, жизнерадостного, целеустремлённого человека не станет и портрет окажется последним прижизненным изображением.

Владимир Данилович Гамолин ушёл из жизни в год 200-летнего юбилея Ф.И. Тютчева. Его близкие, друзья и единомышленники до сих пор говорят о Гамолине как о живом человеке, апеллируют к его авторитету, цитируют его стихи. Добрая память о нём собирает нас каждый год - 21 января, в день его рождения. Круг друзей не распадается!

Я благодарен Владимиру Даниловичу за знакомство с интереснейшими людьми брянского края. Он, как говорят, «свёл» меня с супругами Копырновыми. Лидия Александровна Копырнова с 2000-го года работала заместителем директора музея-заповедника, а позднее стала его директором. Посетители невольно обращали внимание на то, как активно, заметно музей обрел ухоженный, по-женски тёплый и уютный вид. Благодаря её неусыпным хлопотам, старинная усадьба приобретала обжитой, мемориальный облик и восхищала посетителей гостеприимством и красотой. Удивляло, что при огромной административной нагрузке Лидия Александровна успевала эмоционально и восторженно проводить экскурсии по залам дома-музея Ф.И.Тютчева.

Знакомство с Борисом Михайловичем Копырновым – интереснейшим человеком: патриотом, историком, краеведом, председателем колхоза «Овстуг», а затем заместителем главы областной администрации, тоже произошло в Овстуге. Я был ошеломлён его компетентностью и разнообразием интересов. Борис Михайлович так много сделал для процветания села и формирования тютчевской усадьбы, что его имя по праву должно прозвучать в числе хранителей ве-

ликого наследия Ф.И. Тютчева. Под эмоциональные и творческие идеи Владимира Даниловича Гамолина Копырнов подводил материальную базу и обеспечивал их воплощение. Насколько я знаю, именно благодаря хлопотам Копырнова в 1989-ом году был создан художественно-краеведческий музей села, в 1999-ом году установлен памятный знак на Кальнице и открыт музей во Вщиже, в 2001-ом году восстановили ветряную и водяную мельницы в Овстуге и часовню в селе Неготино. А ещё удалось убедить представителей немецкой строительной фирмы спонсировать строительство храма Успения Пресвятой Богородицы в Овстуге. По предложению Б.М. Копырнова, для этого храма брянские художники выполнили копии известных икон: Е.В. Фетисов работал над престольной иконой Успения Пресвятой Богородицы, В.С. Мурашко писал лик Христа, В.И. Сичков изобразил образ Богоматери, мой вклад – икона Рождества Богоматери. Наверное, не совсем канонические, но иконы находятся в возрождённом храме и священнослужители всех рангов, посещая Овстуг, не высказывают замечаний.

«Путеводителем» в мир тютчеведения для меня стал Алексей Владимирович Петрович – сотрудник областного краеведческого музея, историк, исследователь, писатель, архивист. Страстно влюблённый в историю родного края, он из отдельных исторических фактов, обнаруженных в архивах России, умеет воссоздать картины давно миновавших дней, не приукрашивая и не замалчивая истинные события. Меня всегда поражали его увлечённость и работоспособность, убедительность и бескорыстность.

Мы познакомились в 1980-ом году в стенах областного краеведческого музея, куда я ненадолго пришёл художником-оформителем после завершения учёбы в Брянском художественном училище. Знакомство казалось мимолетным: научный сотрудник Алексей – выпускник историко-филологического факультета Гомельского университета только начинал свой путь в брянском краеведении, выполнял поручения начальства, иногда чисто хозяйственные, участвовал в бесконечных ремонтных и уборочных мероприятиях. На субботнике мы и познакомились – я попытался выполнить дружеский шарж на Алексея, опираясь на комментарии его друзей, а он не обратил на рисунок никакого внимания. Вскоре я уехал продолжать учёбу в Суриковском художественном институте.

А вернулся в 1986-ом году, получил художественную мастерскую, стал членом Союза художников России, начал работать в Брянске. В эти годы областной краеведческий музей возглавляла Людмила Фёдоровна Осипенко. Меня пригласили поработать над живописными полотнами для новых экспозиций, а консультантом по историческим аспектам стал Алексеев. Возобновлённое знакомства переросло в дружбу на долгие годы. В это время Владимир Петрович был поглощён созданием экспозиции возрождённого дома-музея Ф.И. Тютчева в Овстуге. Досконально изучив необходимые документы в архивах и публикациях, Алексеев у коллекционеров и в антикварных магазинах Москвы и Ленинграда выискивал предметы старины, максимально похожие на тютчевские. Он был так настойчив, эрудирован, убедителен в разговоре с коллекционерами, что они шли навстречу: уступали в цене, советовали, где отыскать нужное, показывали вещи, которые изначально и не собирались продавать. В результате, музей Тютчева был не просто заполнен типологическими предметами, сформировалась мемориальная экспозиция дворянского дома XIX века. Выяснив, где находятся подлинные портреты семьи Тютчевых, Алексеев сумел организовать творческие «десанты» художников для изготовления копий. Я счастлив, что оказался участником к этому процессу: мои картины также украшают интерьеры дома-музея. В 1991-ом году Владимир Петрович стал директором областного краеведческого музея, а это обязанности, экономические проблемы, споры с пожарниками, хозяйственные хлопоты и многое-многое другое. Меня удивляло, что и в это время Тютчев и музей Овстуга были на первом плане. Если не ошибаюсь, именно Алексеев предложил воссоздать интерьеры сельской школы, созданной Марией Фёдоровной Тютчевой, нашёл архивные материалы и собрал все нужные документы, фотографии и вещи. Директор областного краеведческого музея очень заботливо опекал Овстугской филиал. По его инициативе брянские сотрудники помогали формировать экспозиции всех музеев Овстуга: дома-музея, школы для крестьянских детей и краеведческого музея села. В 2003-ем году музей Тютчева перестал быть филиалом брянского краеведческого и приобрёл статус заповедника. Но уцелели, сохранились дружеские связи, помощь и поддержка со стороны Владимира Петровича: он по-прежнему консультирует тютчевский музей, находит новые экспона-

ты, советуем и помогает, участвует в конференциях, входит в состав Учёного Совета музея-заповедника.

Я благодарен Алексееву за привлечение меня к заботам и хлопотам по возрождению тютчевских мест, знакомство с тютчеведами и встречу с уникальной женщиной – Нелли Константиновной Кузнецовой – директором музея дома Тютчевых в Москве.

Говоря о хранителях тютчевского наследия, нельзя не вспомнить о чудесном спасении этого уникального дома, где прошли юношеские годы Фёдора Ивановича Тютчева. Старинный особняк в Армянском переулке Москвы пережил пожар 1812-го года, тревожные годы революции. После Тютчевых в доме располагались служба соцобеспечения, магазины, коммунальные квартиры. К концу XX века от дома остались практически только руины с осыпающимися стенами, полуобрушенной крышей и провалившимися полами. Предугадать судьбу дома было несложно, но случилось чудо: здание передали «Детскому Фонду» под руководством Альберта Анатольевича Лиханова и его помощницы - Нелли Константиновны Кузнецовой. Полная реконструкция вернула дому прежний, тютчевский вид. Владимир Петрович Алексеев в 1993-ем году консультировал Нелли Константиновну, когда было принято решение создать музейную экспозицию – «Дом Тютчевых в Армянском переулке». Их знакомство переросло в дружбу и позволило сформировать круг единомышленников в московском доме Тютчевых. Я рад, что могу считать себя членом этого круга. Мои способности копииста оказались востребованы. В XIX веке в тютчевском доме было великое множество картин, гравюр, произведений искусства, но вернуть подлинники стало невозможно, понадобилась замена. Я выполнил ряд работ для возрождённого дома, они понравились и руководству, и посетителям.

Нелли Константиновна безвозмездно приняла на себя хлопоты по созданию и функционированию музея, стала и экскурсоводом, и хранительницей, и экспозиционером, и заведующей. Она хотела показать историю дома от XVII века, от первых его владельцев и их гостей, поэтому в экспозиции представлены портреты архитектора М.Ф. Казакова, князя Гагарина, императрицы Екатерины, Ф. Тютчева, Эрнестины Дёрнберг, Амалии Крюднер, изображение тютчевских могил на кладбище Санкт-Петербурга. С той поры мои отношения с Н.К. Кузнецовой можно охарактеризовать одним словом – замечательные. Она подала идею создания передвижной выставки «Усадьбаное ожерелье юго-запада Москвы». Над этим циклом пейзажей я

работал в 2003 – 2005-ых годах. Старинные дворянские усадьбы Подмосковья, их очарование и лёгкая грусть вызвали интерес и экспонировались в Москве и Гомеле. Выставка этих пейзажей открывала дни культуры Москвы в Юрмале, а ныне хранится в мэрии города Москвы. Отбирая работы на выставку, я консультировался с Кузнецовой. Она прирождённый экспозиционер с безупречным чувством цвета и вкуса.

Я не устаю восхищаться её жизнелюбием, энергичностью, настойчивостью в достижении целей и абсолютной бескорыстностью. Её служение памяти великого поэта вызывает не просто уважение, возникает потребность быть полезным и ей, и музею, и Тютчеву. Благодаря настойчивости Нелли Константиновны, в юбилейном 2003-ем году в Москве открыли памятник Ф.И. Тютчеву, создали сквер, провели реконструкцию тютчевских могил в Петербурге. Прошли торжества, но и по сей день контроль за порядком и сохранностью памятных уголков Москвы и Санкт-Петербурга осуществляет Нелли Константиновна.

Хранители тютчевского наследия - такие разные, но их объединяет бескорыстие и безоговорочная любовь к великому Тютчеву.

Давно известно, что народ лишённый своих корней, своих культурных и духовных основ обречён на гибель. Мне кажется, что сейчас идёт бескомпромиссная борьба за душу русского народа. Действуют мощные тёмные силы, пытающиеся превратить нас в «иванов, не помнящих родства». Считаю, что именно сейчас перед нами стоит цель не только сохранить наше культурное наследие, но и сделать так, чтобы жизнь будущих поколений строилась на основе богатейших духовных и культурных традиций нашего народа.

**ПЕРЕПИСКА МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «МУРАНОВО» ИМ. Ф.И.
ТЮТЧЕВА В ЛИЦЕ ДИРЕКТОРА КИРИЛЛА ВАСИЛЬЕВИЧА
ПИГАРЁВА С ОВСТУГОМ И БРЯНСКОМ
(с 1953 года по 1970-е годы)**

А. В. Фёдорова

Старший научный сотрудник отдела
учета музея-усадьбы «Мураново»

В научном архиве музея-усадьбы «Мураново» имени Ф.И. Тютчева хранятся письма и документы, адресованные директору музея Кириллу Васильевичу Пигарёву. Все они собраны в единый массив, названный «Овстуг», и связаны с родиной поэта Федора Ивановича Тютчева - селом Овстуг Брянской области. Переписка началась в 1953-ем юбилейном году, когда исполнялось 150 лет со дня рождения поэта. Первое письмо, датированное 20-ым марта, пришло от учащихся Овстугской средней школы. В письме просили прислать материалы о Ф.И. Тютчеве, подробные биографические сведения, фотографии, произведения.

Уже в апреле, сразу по получении данного письма, Кирилл Васильевич Пигарёв ответил обещанием «включить в план юбилейных мероприятий этого года изготовление специальной фотовыставки для Овстугской школы», а так же выслать издание сочинений поэта. В ответ директор Овстугской школы Н.А. Козлов «сердечно благодарил» К.В. Пигарёва и просил выслать экспонаты для организации уголка-музея Ф.И.Тютчева к празднованию 150-летнего юбилея со дня рождения поэта.

Кирилл Васильевич Пигарёв сдержал своё обещание и, вскоре в Брянске появилась выставка-передвижка «Фёдор Иванович Тютчев» на 5-ти картонных щитках с 24 фотографиями и пояснительным текстом, которая предназначалась Овстугской школе. Акт о передаче выставки Брянскому областному краеведческому музею был составлен 25 февраля 1955-го года. Два с половиной месяца выставка экспонировалась в Брянском областном краеведческом музее и в Областном отделе культуры. Желая сохранить фотовыставку в хорошем состоянии, Брянский музей не решился возить её по району и области. За это время её посмотрело, по словам директора Брянского областного краеведческого музея Школьников, более 5 тысяч человек. Позже выставку передали в Овстугскую школу.

Кирилл Васильевич писал, что при изготовлении выставки учитывалось, что она будет висеть не в музее, а в школе наряду с другими наглядными пособиями. По своим размерам она соответствовала тем передвижным выставкам, которыми «музей пользуется в своей массовой работе». Брянским музеем была заказана мемориальная доска для Овстуга. А в адрес школы из Мураново пришло два издания стихотворений Тютчева и декабрьский номер журнала «Новый мир» за 1953-ий год с юбилейной статьёй о поэте.

Маленькая выставка на картонных щитах вызвала большой интерес у жителей Брянщины. Видимо, как отклик на неё, в конце 1953-го года, пришло письмо в Мураново корреспондента ТАСС по Брянской области И.И. Фёдорова с просьбой поделиться сведениями об Овстугской школе: «Не поможете ли мне установить дату открытия сельской школы в селе Овстуг, Жуковского района, Брянской области - на родине поэта Ф.И. Тютчева? - писал он, - Есть сведения, что она открыта была поэтом на свои средства 100 лет тому назад, но когда именно - никто толком не знает. Возможно, что в материалах музея есть какие-нибудь упоминания на этот счёт. Если бы удалось установить точную дату (хотя бы без указания числа, месяца - был бы назван год) тогда бы мы организовали 100-летний юбилей этой школы». Узнав от К.В. Пигарёва об открытии школы в 1871-ом году, корреспондент сообщил о своём намерении посетить школу, написать о ней в местной прессе и, может быть, помочь чем-нибудь.

Через три года, в 1956-ом году, в Мураново пришло письмо молодого учителя Овстугской школы Владимира Даниловича Гамолина. Он писал: «Дорогой товарищ Пигарёв!»

Извините за беспокойство. Я хочу сказать Вам о некоторых отрядных явлениях, связанных с именем Ф.И.Тютчева. Овстугская школа имеет уголок Ф.И.Тютчева - большое спасибо Вам за фотовыставку, которая была передана в дар нашей школе.

5 декабря к зданию школы (новое двухэтажное каменное здание) была приколочена мемориальная доска: «В этой усадьбе родился и жил поэт Ф.И.Тютчев (1803-1873)».

...В школе прошел вечер, посвященный памяти поэта. Я читал доклад, учащиеся - стихи. Выпущена литературная газета о Тютчеве».

Владимир Данилович Гамолин интересовался, где и когда можно узнать о Тютчеве «побольше, поподробнее, познакомиться с архивными материалами».

В приписке к письму Гамолин сообщал о состоянии тютчевского парка: «До войны Овстуг был одним из живописнейших уголков Брянщины. Открытие старого тютчевского парка (в 1937-ом году, кажется) явилось праздником для всех окрестных сёл. Под сень столетних тополей, клёнов, берёз и лип стекалась молодёжь. Было весело, празднично. Но это когда-то... Теперь уже не то. Парк загажен самым свинским образом: на его окраине понастроили телятников, свиранников, конюшен,

а вся территория парка - вольный распас для колхозного скота. Всё вытоптано, съедено, загажено». К письму были приложены два стихотворения: одно - «О чём шепчут клёны», а второе - «Дивный лирик» с посвящением правнуку поэта К. Пигарёву.

Переживания Гамолина о гибнущем парке родного села были понятны директору музея-усадьбы Мураново. В это самое время Кирилл Васильевич «воевал» с местным совхозом, территория которого примыкала к музейной, за чистоту принадлежащего музею парка, против свалок мусора и различных отходов совхозной деятельности на окраинах парка, против прогона скота через парк, за восстановление и сохранность ограждения парка. Писал письма, обращался в вышестоящие инстанции за помощью. Ему были близки и знакомы проблемы, с которыми молодой учитель только начинал сталкиваться. Гамолин поделился с директором Мурановского музея своими планами по восстановлению парка, которые нашли у Кирилла Васильевича полное сочувствие.

На хранящемся в Мураново письме Гамолина стоит пометка Пигарёва: «ответчено 29 февраля 1956-го г. Сообщено, что школа в Овстуге открыта летом 1871 г». Но письмо, видимо, было гораздо полнее, чем краткое сообщение об открытии школы. Благодаря за него, Гамолин писал: «Ваше письмо получил, большое спасибо за обстоятельный ответ. Многие товарищи прочли его с огромным интересом и не только потому, что его писал правнук Тютчева (хотя и это весьма существенно), но главным образом потому, что письмо действительно интересное. Ещё бы, одно сообщение об открытии Овстугской школы чего стоит. Какой замечательной женщиной была Мария Фёдоровна! Хочется узнать о ней побольше, поподробнее; тот, кто учился или учится в Овстугской школе, чем-то обязан и ей».

В.Д. Гамолин рассказал также, что в Овстуг приезжал заведующий отделом культуры и был положительно решён вопрос финансирования восстановления парка и его ограды, обещано строить филиал Брянского областного краеведческого музея в помещении, где находилась школа. В Овстугской школе началась отделка «комнаты Тютчева». Благодаря кипучей энергии и целеустремлённости молодого учителя, шло возрождение тютчевского парка, появилась надежда на появление музея на родине поэта.

В августе 1956-го года директор Брянского областного краеведческого музея Школьников пригласил Гамолина к себе, чтобы

окончательно договориться: какие стенды, выставки, материалы о Фёдоре Ивановиче Тютчеве нужны для комнаты (бюст поэта был уже в работе) с тем, чтобы заказать всё это Мурановскому музею. Гамолин пишет: «Не только в выполнении этих материалов, но и в подборе их нам без Вас, конечно, никак не обойтись. (Например, мы хотели бы иметь выставку «Тютчев как дипломат», а что мы можем?). Кое-что мы наметили, но за Вами останется право редактора с самыми широкими полномочиями. Помогите нам».

Гамолин в письмах звал в гости в Овстуг, приглашал «подышать воздухом полей и лесов Брянщины, вдохновившими Вашего прадеда на создание всемирно известных поэтических жемчужин». В одном из писем Гамолин сетует: «Интерес к Тютчеву у нас на Брянщине очень велик, но его негде и нечем удовлетворить - кругом сплошное невежество (представление о поэте самое смутное даже у людей, так сказать, культурных: кроме «Весенней грозы», ничего толком не знает большинство учителей-литераторов и работников редакций); потому что ни в вузах, ни в школах, ни в печати (местной) поэзия Тютчева не пропагандируется — вот для этого и нужна настоящая «Комната Тютчева». Гамолин оптимистично мечтал о том, «что в скором времени увидим в восстановленном Овстугском парке памятник поэту и пройдем по городу Брянску улицей Тютчева».

Свои письма в Мураново Гамолин подписывал: «Володя» и пояснял - «ученики величают меня - Владимир Данилович, но взрослый народ, в том числе и колхозники, зовут меня просто по имени, и это мне очень нравится: я человек не солидный и почти мальчишка». Кирилл Васильевич так к нему и обращался - Володя. Личное знакомство Пигарёва с Гамолиным произошло несколько позже, летом 1956-го года. В Муранове Гамолину был оказан радужный приём, он познакомился с семьёй Кирилла Васильевича, с его матерью Екатериной Ивановной Пигарёвой и Софьей Ивановной Тютчевой, внучками поэта. В дар «Тютчевскому уголку» в Овстуге тогда был передан первый настоящий музейный экспонат - альбом с фотографиями поэта и его близких, принадлежавший дочери поэта Екатерине Фёдоровне Тютчевой. Кириллом Васильевичем были подарены 12 книг, а в дар от Екатерины Ивановны Пигарёвой - экземпляр «Тютчевианы» (Москва, 1922), в составлении которой она принимала участие, с дарственной надписью и ряд фотокопий с рукописей поэта. Среди переданных книг сборники стихотворений

Ф.И. Тютчева, каталоги мурановских юбилейных выставок 1925-го и 1928-го годов, «Книжные новости» за 1938-ой год со статьёй «К 65-летию со дня смерти Ф.И. Тютчева». В дальнейшем Кирилл Васильевич старался систематически присылать в Овстуг все новые издания Тютчева и книги о нём.

С этого времени директор музея-усадьбы Мураново Пигарёв практически взял научное шефство над будущим музеем в Овстуге. Брянский краеведческий музей обращался к директору Муранова с просьбой об изготовлении фотографий, «характеризующих жизнь и деятельность поэта», и текстов для экспозиции.

Кирилла Васильевича беспокоила судьба могилы И.Н. Тютчева, отца поэта, который был похоронен рядом с храмом в Овстуге. Школьников, директор Брянского краеведческого музея, обещал подробно узнать о могиле.

Первого февраля 1957-го года официальным письмом в Мурановский музей Брянское управление культуры сообщило, что по распоряжению облисполкома открыло в селе Овстуг Жуковского района филиал Брянского областного краеведческого музея и просило Кирилла Васильевича о выделении для Овстугской комнаты Ф.И. Тютчева некоторых подлинных вещей или предметов из мебели Тютчевых.

В марте 1957-го года Кирилл Васильевич писал: «В ответ на ваше отношение, сообщаю, что вещи Ф.И. Тютчева, равно как и мебель, принадлежавшие его семье, составляют основной фонд, не подлежащий раздроблению и к тому же находящийся в экспозиции Мурановского музея, а потому выделить что-то из них для Овстугского филиала Брянского музея не представляется возможным. Не лишено вероятности, что нам удастся подыскать для Овстугской комнаты Тютчева кое-какие подлинные фотографии, как самого поэта, так и его окружения...»

Брянский музей получил специальные ассигнования на расширение экспозиции «Тютчевской комнаты», в том числе на приобретение экспонатов. По настоятельной просьбе директора музея Кирилл Васильевич согласился уступить для Овстуга несколько семейных вещей, фотографий и книг, а также согласился заняться соответствующими поисками у московских коллекционеров для приобретения типологий для Брянского музея.

Летом 1957-го года Кирилл Васильевич передал Гамолину своё письмо в Министерство Культуры РСФСР по вопросу о перспективах развития музея в Овстуге.

К концу лета Гамолин писал: «В Овстуге - заметные сдвиги. Горит электричество, уже договорился об электрификации тютчевской комнаты. Парк начали огораживать... штакетником, одну сторону (метров 450) от колхозного свинства наглухо зашили. Уже распаса в парке нет... Только после потеснения колхозного двора возможно будет могилу отца поэта привести в порядок. Парк в этом году огородим до конца, а на будущий год его благоустроим и озеро расчистим обязательно - нынче на это нет средств. Облисполком вынес решение соорудить на родине поэта памятник Ф.И. Тютчеву до 1960-го года. Комнату-музей посещают неплохо, уже в августе побывало 9 групп».

В августе 1957-го года Гамолин обратился в Министерство культуры РСФСР с письмом Пигарёва о помощи в создании музея на родине поэта Ф.И. Тютчева. По возвращению из Москвы, Гамолин писал в Мураново: «Для того чтобы упорядочить вопрос с комнатой-музеем Ф.И. Тютчева и чтобы она не только на бумаге именовалась музеем, нужно решение Совета Министров РСФСР по ходатайству облисполкома. Брянский облисполком готов ходатайствовать, но Совет Министров только в том случае разрешит этот вопрос положительно, если комната-музей будет располагать хотя бы некоторыми мемориальными вещами, имеющими отношение к пребыванию Ф.И. Тютчева в Овстуге.»

А о своих планах Гамолин писал: «Я в эту осень собираюсь проделать такую работу: со слов местного населения, преимущественно стариков и старушек, записать всё, что сохранилось в народной памяти о Тютчевых, самом поэте, о прошлом Овстуга. Письмо заканчивалось приветами всей семье Пигарёвых-Тютчевых. «Очень благодарен Вам всем за внимание, оказанное мне во время моего пребывания в Мураново. С радостью вспоминаю о днях проведённых там, хотя в последние два дня ... спешил объять необъятное».

4 июня 1961-го года в Овстуге после капитального ремонта была открыта комната-музей Ф.И. Тютчева - филиал Брянского областного краеведческого музея. В этот же день состоялось открытие памятника Ф.И. Тютчеву (скульптора Коваленко). Гамолин при-

глашал Кирилл Васильевича приехать в Овстуг, но тот не смог принять участие в этом торжественном событии. В письме от 30 июня Гамолин пророчески писал: «конечно, такое событие, как открытие памятника Ф.И. Тютчеву в селе Овстуг, повторяться ежегодно не может, но День поэзии, массовые гуляния в тютчевском парке и посещение комнаты-музея – это наверняка станет традицией и будет проводиться в первое воскресенье июня». В сентябре 1961-го года в Овстуге отмечали 90-летие Овстугской школы, а комнату-музей, со слов Гамолина, посетило в этом же году около 5 тысяч человек, в первых числах июня прошел День поэзии. Приехали тысячи людей, был симфонический оркестр и художественная самодеятельность. В селе предполагалось начать работы по благоустройству парка и очистке озера.

В юбилейном 1963-ем году исполнялись две даты - 160 лет со дня рождения поэта и 90 лет со дня его смерти. Мурановский музей взял на себя научное шефство, разработав тематико-экспозиционный план, подобрав изобразительный и текстовый материал, составив этикетаж. Одной из своих задач мурановский музей считал пополнение и улучшение экспозиции «Комнаты Тютчева». В Овстуг для создания экспозиции командированы были художники-оформители Е.М.Перцова и Антонов.

«Екатерина Михайловна с художником Антоновым поработали неделю на славу. Овстугские места им, кажется, понравились. Экспозиция стала значительно лучше и полней», - писал Гамолин о результатах труда художников. Все эти работы по оформлению «комнаты Тютчева» были почти полностью проведены за счет Мурановского музея.

Кирилл Васильевич Пигарёв в это время заканчивал работу над монографией о поэте «Жизнь и творчество Тютчева» и один из вышедших экземпляров отослал в Овстуг. «Книга Ваша прекрасная, - писал Гамолин, - мне особенно понравилась вторая половина, последние главы. Я много читал литературы о Тютчеве, рылся и в мурановской библиотеке, и в Ленинке, и всё, что мог найти у частных лиц, «прогрыз», но многие вещи для меня оказались новыми, просто находками. Ваша монография, бесспорно, самое значительное из того, что написано о Тютчеве, в ней сконцентрированы, собраны по крупнице такие сведения и наблюдения о поэзии и жизни Тютчева, что, если прибегать к громким словам, её можно назвать энциклопе-

дии в мире тютчеведения». Гамолин просил передать в Овстуг несколько экземпляров нового издания.

Можно привести слова Михаила Васильевича Нестерова, сказанные им о Кирилле Васильевиче Пигарёве в 1942-ом году: «К.В. Пигарёв сейчас лучший специалист по Тютчеву... Его - «Тютчев и дипломатия царской России», ряд статей о Тютчеве, а также им отредактированы два советских издания Тютчева. В литературных своих работах он является даровитым специалистом художественно-литературного очерка».

Евгений Лебедев, ученик Кирилла Васильевича, писал в 1981-ом году в юбилейной статье к 70-летию своего учителя: «Семнадцатилетним юношей опубликовал К.В. Пигарёв первые свои статьи о Тютчеве. В семьдесят лет подготовил к печати тютчевский том «Литературного наследства». Его монография «Жизнь и творчество Тютчева», вышедшая в 1962-ом году (и переизданная в популярном варианте «Современником» в 1978-ом году) является незаменимым документом о поэте. Именно документом. Тут - тайна. Книга, написанная столетие спустя после смерти Тютчева, читается как свидетельство очевидца».

В письме с отзывами о монографии Пигарёва Гамолин с радостью сообщал, что ему удалось разыскать свидетельство Овстугской школы за 1898-ой год, подтверждающее, что школа после смерти Марии Федоровны Бирилёвой носила её имя вплоть до 1900-х годов. Гамолин с учениками собрал большой материал о жизни Н.А. Бирилёва, мужа Марии Фёдоровны.

Интересно отметить, что в научном архиве Мурановского музея имеются письменные свидетельства о том, что другая дочь Фёдора Ивановича, Екатерина Фёдоровна Тютчева, в 1882-ом году на свои деньги построила и содержала в своём имении Варварино Юрьев-Польского уезда начальную школу, которая вплоть до 1932-го года именовалась «Екатерининской министерства народного просвещения школой». Так, две сельских школы в имениях Тютчевых носили имя своих основательниц, двух дочерей поэта.

В 1963-ем году впервые на Брянщину, на празднование Дня поэзии приехал Кирилл Васильевич Пигарёв со своей семьёй, участвовал в выступлениях. Сохранился черновик текста выступления, составленный Кириллом Васильевичем Пигарёвым для «Дня поэзии» в Овстуге. Вот некоторые выбранные места из него:

«На территории одной Российской Федерации имеется шесть музеев Пушкина, два музея Некрасова, два музея Тургенева, четыре музея Л. Толстого, несколько музеев Горького. И каждый из них имеет своё лицо, каждый выполняет немалую культурно-просветительскую роль. Есть у нас и два дорогих нам места, где музеями увековечена память о Тютчеве. Один из них, в подмосковном Муранове, возник в первые годы советской власти, существует уже 43 года и пользуется широкой известностью, как в советском союзе, так и за рубежом. Другой - ещё очень молодой, в Овстуге. Эти музеи объединяет общая задача - пропаганда поэтического наследия Тютчева... Мне хочется с чувством большого удовлетворения отметить тот исключительный энтузиазм, который проявляет к этому музею инициатор его создания, молодой овстужанин, научный сотрудник Брянского областного краеведческого музея и учитель Овстугской средней школы Владимир Данилович Гамолин... Желаю дальнейшего процветания Овстугскому музею и не сомневаюсь в том, что содружество между обоими Тютчевскими музеями будет и впредь укрепляться и расширяться».

Тогда же Кирилл Васильевич передал на постоянное хранение Брянскому областному краеведческому музею из научно-вспомогательного фонда Мурановского музея 28 фотопортретов и 9 художественно-оформленных текстов-таблиц с этикетажем. Во временное пользование от Мурановского музея были переданы копии с портретов отца и жены поэта, а также гусиное перо из пенала с письменными принадлежностями со стола Ф.И. Тютчева в Мурановском музее.

В дар лично от Кирилла Васильевича Овстугу были переданы гравюры, литографии, фототипия, неоконченная акварель Петерсона «Вид дома в Овстуге», масляный портрет Екатерины Львовны Тютчевой, матери поэта, дорожный попиптр для письменных принадлежностей, принадлежавший Марии Федоровны Бирилёвой, дочери поэта.

Ольга Васильевна Муратова, сестра Кирилла Васильевича передала фотографический портрет Марии Федоровны Бирилёвой (в рост) в деревянной раме под стеклом. «...большое спасибо за чудесный портрет Марии Федоровны, он так украсил экспозицию», - писал Гамолин.

Юбилейный праздник поэзии в селе Овстуг нашёл широкий отклик и в средствах массовой информации области, и в сердцах собравшихся на него. После отъезда Пигарёва Гамолин информировал Мураново: «по

телевидению ... была передача о празднике в Овстуге, почти все выступления показывали. И как Вы выступали, и как я стихи читал, и как другие читали. И памятник показывали, и весь скверик, и клумбу с анютиными глазками. А мы прозевали и не видели. Обидно». И в другом письме: «Шествие туристов ни на день не прекращается, подсчитал: за последние 10 дней побывало 627 человек».

Открытие филиала в Овстуге повлекло за собой перемены в жизни села. К началу 1970-го года «в Овстуге дела таковы, - писал Гамолин.- Отгрохали Дом культуры – очень большой и красивый, с залом на 360 человек. Сделали дорогу к шоссе с твёрдым покрытием (нечто вроде асфальта), строят ещё ряд зданий культурно-бытового назначения и двухэтажные дома для жилья. Перетаскивают ферму за пределы села - подальше от клуба, школы, музея и парка».

Со строительством клуба первоначально были проблемы. По проекту решено было поставить это здание на том месте, где была церковь или рядом. Возникла опасность, что под застройку попадёт могила Ивана Николаевича Тютчева, отца поэта. Хлопотами об изменениях в проекте занялся Гамолин. Он написал в Мураново:

«Пожалуйста, вышлите как можно скорее копию плана могилы отца Ф.И.Тютчева (у Вас, кажется, план есть - церковь, ограда, могила). На той неделе начнут закладывать здание клуба в Овстуге, и я боюсь, что задняя стена (торец) пройдет в опасной близости над могилой, если не над ней (принят совсем другой вариант застройки, чем был изображен в «Ленинце», нашей районной газете - я Вам её передавал).

По этому поводу я сегодня приехал в Брянск (нельзя ли отступить метров на 5 при постройке клуба) и бегаю по разным организациям и учреждениям - вопрос оказался довольно сложным.

Пожалуйста, пришлите план. Привет от овстужан Надежде Васильевне и всем сотрудникам Мурановского музея. Володя. Извините - пишу второпях, прямо на почте».

Энергичные хлопоты молодого учителя не прошли даром. Не случилось осквернения могилы новым строительством.

Следующей задачей Брянского музея и его филиала стало благоустройство могилы отца поэта.

«Сейчас всё становится на серьёзную основу, - писал Гамолин. - Брянский музей располагает достаточными средствами, чтобы приобрести тютчевские (или - на худой конец! - тютчевской эпохи) вещи у частных лиц, сколько бы они ни стоили.

А ведь раньше было совсем иначе: мы даже не смогли взять столик у Ваших соседей, хотя он мне очень понравился».

В ответ Кирилл Васильевич передал в дар музею в Овстуге от себя лично «Опись имущества усадебного дома в Овстуге» 1870-80-х годов, портрет-фельдмаршала М.И. Кутузова (гравюра В.А. Фаворского), а вместе с сестрой Ольгой Васильевной Муратовой в дар Брянскому областному краеведческому музею для Овстуга передали столик для рукоделия, принадлежавший Марии Федоровне Бирилёвой, вышитую ею скатерть, из вещей Тютчевых – круглый столик и грифельную доску, употреблявшуюся школьниками последней четверти XIX века.

Можно сказать об исторической параллели прошлого и настоящего Овстуга. Вот так же быстро менялась жизнь Овстугской усадьбы и раньше. Эрнестина Федоровна, вторая жена поэта очень любила Овстуг, усадебный дом утопал в цветах в летние месяцы. Она приезжала сюда с детьми и оставалась на летние месяцы или, даже, на зиму. Приезжал сюда и сам поэт. После смерти Тютчева единственным наследником к 1876-ому году остался сын Фёдора Ивановича - Иван. Сам Иван Федорович Тютчев жить в Овстуге не мог. В письме к брату Карлу Пфеффелю в Мюнхен Эрнестина Фёдоровна Тютчева писала в 1874-ом году: «...доктор, лечащий Ивана, находит, что ему нужно постоянно жить в деревне, т. к. в сущности, единственно, что ему можно прописать, - это воздух и покой. Теперь вопрос в том, чтобы сделать жилым на зиму дом в Муранове (имение, принадлежащее г-же Путяте), где Иван после женитьбы живёт каждое лето. Для него так же вопрос, чтобы быть выбранным мировым судьёй уезда, где расположена эта дача, что ему даст 2-3000 руб. жалованья и занятие по вкусу. Весь этот план может быть осуществлён только следующей осенью, т.к. выборы состоятся только в это время. Не знаю, что будет с бедным Овстугом в этом случае, увы, думаю, кончится его продажей, т. к. Иван не настолько любит это место, чтобы жить там, преодолевая трудности и даже лишения. Мураново в 2-х часах от Москвы по железной дороге, а Овстуг в 16 часах, к тому же переезд через реку на пароме и 15 вёрст по дорогам, не всегда пригодным для экипажа - разница неоспоримо велика и преимущество полностью на стороне Муранова, которое, будучи гораздо компактным, менее дорого для проживания, чем Овстуг».

Эрнестина Фёдоровна горестно писала своему брату, что Иван хочет продать лес. «Мой сын только ждет случая, чтобы выгодно продать Овстуг, чтобы освободиться от него и, конечно, приобретёт его не дворянин, а какой-нибудь купец, какой-нибудь владелец железных дорог».

В 1878-ом году, когда Ивану Сергеевичу Аксакову, зятю Ф.И. Тютчева, предстояла высылка из столицы: «Мы вспомнили про Овстуг, имение моего отца в Орловской губернии, - писала дочь поэта Анна Фёдоровна Аксакова в своём дневнике. - Дали телеграмму Ивану. Ответ был такой - в Овстуге давно никто не жил, там нет ни печей, ни хороших окон, поэтому жить в холодное время там нельзя, впрочем, и всё там пришло в полный упадок».

Высылку И.С. Аксаков провёл во Владимирской области в имении Варварино сестры Ивана Фёдоровича - Екатерины Фёдоровны Тютчевой.

В одном из своих писем на Брянщину Кирилл Васильевич Пигарёв затронул историческую судьбу Овстуга: «Самое отношение Тютчева к Овстугу было иным (чем у Толстого к Ясной Поляне, у Пушкина к Михайловскому, у Тургенева к Спасскому-Лутовинову - А.Ф.), и это в какой-то степени предопределило печальную судьбу, в своё время постигшую родовую усадьбу. Нельзя не учитывать и других причин - исторического порядка. Участь Овстуга была участью многих и многих поместий в России пореформенной эпохи, - эпохи дворянского «оскудения» и гибели «вишнёвых садов»».

Современная усадьба Овстуг радуется своим видом, и своим наполнением. Здесь накоплен большой опыт музейной работы, проведения культурных массовых мероприятий. День поэзии, как и предсказывал Владимир Данилович Гамолин, стал ежегодным и всенародным праздником.

Кирилл Васильевич Пигарёв писал в одном из своих писем ещё в 1967-ом году, «что музеи в Мураново и в Овстуге в своей культурно-просветительной работе должны выполнять общую задачу - пропагандировать в массах поэзию одного из величайших русских лириков. Наш коллектив всячески заинтересован в укреплении контактов с овстужанами... Существуют все условия для того, чтобы между нашим музеем и ... музеем в Овстуге развивалось естественное содружество, основанное на взаимном уважении и искренности отношений».

СОДЕРЖАНИЕ

О.М. Шейкина Хранители великого наследия.....	3
В.П. Алексеев Надеждой и верой жив человек.....	4
В.П. Алексеев Возрождение дома Тютчевых в Москве.....	9
В.А. Гречухин Ярославльские хранители тютчевского наследия.....	14
Е.Д. Потапова Он жил историей(к 100-летию К.В. Пигарёва).....	17
В.В. Радченко «Полон сил и вдохновения...».....	21
М.С. Решетнев Следы ушедших бережно храня.....	26
А.В. Фёдорова Переписка музея-усадьбы «Мураново» им. Ф.И. Тютчева в лице директора Кирилла Васильевича Пигарёва с Овстугом и Брянском (с 1953-го по 1970-е годы).....	33